

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

*Афонская
тетрадь*

Дневник

V

STAVROS

2021

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-102-0029

Когда начинаешь думать и что-то писать, слова идут от ума, а когда удаётся уйти в себя и отрешиться от всего, тогда мысль идёт от сердца. На струе переживаний говорит душа, потому что сердце становится таким, какое оно и есть. Вся лишняя мишура спадает с неё, как кожура, и оно выходит на одну волну разговора с Богом. А там уже не поймёшь: то ли ты говоришь, и это твои мысли, то ли уже Бог вкладывает в тебя то, что Он хочет сказать. Но как бы там ни было, душа чувствует приход к ней Вдохновения, может, не явно, а вот так, притаённо, Христос прикасается к ней, и она ощущает Его, тянется к Нему и хочет быть с Ним... В таком состоянии рождаются эти гимны и в таком выплеске чувств хочется донести и до других одну истину: Бог Живой, Он вне и внутри нас, и с Ним надо обязательно всегда говорить... Наверное, это и есть молитва, это и есть начало нашей жизни с Богом, и мы этому должны учиться, любить оставаться один на один со Христом и открывать Ему всё: и плохое, и хорошее, и самое сокровенное, то, что только Ему ты можешь сказать. Это великое благо иметь такого Бога – Отца и Друга – и знать, что Он так сильно любит тебя, ибо даже жизнь Свою не пожалел отдать за тебя, чтобы ты был вместе с Ним.

Слава Тебе, Господи, что Ты есть, что мы можем познать Тебя, быть Твоими, говорить с Тобой и любить... Любить так, как ничто видимое и плотяное невозможно любить. Слава Тебе!

Наполните жизнь свою
молитвой и чувством
присутствия Божия.

Господи, я устал от нелюбви,
 которая пустила во мне свои корни,
 Её жизнь для меня – это смерть.
 Нет примирения в сердце со злом и пустотой,
 Нет и не будет никогда ей пощады.
 Война... – идёт не снаружи, а в глубинах души,
 Дьявол и Бог борются за моё духовное сердце,
 Кто победит, Любовь или ненависть,
 Что будет внутри – Рай или выжженный Сад?!
 Смотрю направо..., налево...
 Две руки протянули свои ладони ко мне,
 Одна гвоздём пробитая насквозь,
 А другая черней смолы, влажная от переживаний,
 чтобы мной завладеть.
 Воля, как маятник, то туда, то сюда мечется
 в непонимании,
 Что и кого ей избрать,
 Хочет к Христу, а страсти её к дьяволу тянут,
 Хочет любить, а гордыня ей не даёт.
 Что за отрок я такой во Вселенной,
 Даже своё жалкое «я» не могу заставить
 от плотского отречься,
 И ко Спасителю только
 в движениях сердца своего прибегать,
 Почему я такой несуразный и глупый,

И почему во мне нет сил и решимости
 свои похоти преодолеть.
 Господи, помоги! Без Тебя я не справлюсь
 со своею гордыней,
 Без Тебя я уйду не туда,
 Мне, как воздух, нужна Твоя помощь,
 И Твоё присутствие необходимо внутри.

Голос Христов внутри себя слышу:
 «Хочу спасти то, что ещё можно спасти».
 Господи, мы все на этой земле погибаем,
 От соблазнов, злобы и страстей, что внутри.
 Нет нам свободы от этих напастей,
 И без Тебя наша жизнь заходит в смертный тупик.
 Ты, Господь, наша путеводная в этом мире звезда,
 Ты освещаешь нам путь и даёшь силы идти,
 Разрушаешь преграды, любовь в груди зажигаешь
 И горишь, горишь надеждой всегда.
 Трудно быть одиноким,

когда благодать в сердце теряешь,

Но ещё тяжелее не видеть Тебя – всё, внутри пустота,
 И тогда, что извне к нам ни приходит,
 Душа, как больная, бросается

на этот прелестный вояж.

Помоги нам, Господь, найди в нас хоть что-то живое,
 И после брось семя Своё в плодородную почву души,
 Чтобы взошло оно и всего человека переродило
 в соках любви.

Просит Тебя моё скорбящее сердце,
 за себя и за других

– Ты всё видишь, что в нас происходит,
 И знаешь, что и когда каждому дать.

Господи, сколько хотений я Тебе своих говорил,
 И Ты все их слушал,
 И которые были во благо, те исполнял,
 Я Тебе докучал своим «надо»,
 И Ты никогда Своё лицо от меня не отвращал.
 Благодарю Тебя, Боже, за всё,

что Ты мне в жизни сей дал,

За блага земные и дары благодати,
 За всё скорбное и хорошее, что случилось со мной,
 Но самое большее – это то,

что Ты внимал моему слову.

Без любви Твоей мне, Господь, ничего и не надо,
 Зачем мне материя, если там Тебя нет,
 Зачем мне внутри насыщение, если оно – это не Ты.
 Господи, я своё сердце для Тебя никогда не закрою,
 Знай, чтобы ни случилось со мною
 И в какую бы я беду ни попал,
 Я Тебя любить не перестану,
 Потому что Ты всегда мой,
 А я всецело есть Твой.

И эту молитву мою Ты слышишь и принимаешь,
 Любишь меня вот такого,
 Совсем никудышного и плохого,
 Но хотящего быть вместе с Тобою,
 Спасибо Тебе за всё – за всё, мой Господь.

Адама сердце сокрушилось не в тот момент,
 когда изгнал Его Господь из Рая,
 И хлеб ему пришлось трудом и потом добывать,
 И даже не тогда, когда внутри его не стало Бога,
 А именно в тот скорбный час,
 когда последствие греха
 – Труп Авеля на смертном ложе,
 убийство братом брата,
 Увидел родоначальник пред собой.
 Плач был велик, Господь был рядом,
 и в утешение ему Господь сказал:
 «Что для спасения людей даст Сына Своего,
 как Агнца на закланье,
 И все, кто вслед за Ним пойдёт, жизнь вечную
 наследуют и в сердце Бога обретут».
 Адам Небесному Отцу поверил и ждал, и плакал,
 что вот-вот придёт Спаситель
 И разрешит от бремени греха –
 в объятья снова примет,
 И его детям даст в сердца Любовь...
 Путь древних праотцев был
 в терпеливом пождании Мессии,
 Что Он придёт и восстановит грехом разбитого
 на мелкие кусочки человека: ум, волю, чувства –
 И снова сделает его таким же, как и прежде.

К тому же человек в сей жизни
 непадательный дух в себе приобретёт.
 Адам скончался в горести и покаянье,
 Пример смирения потомкам показав,
 Чтоб люди помнили и знали,
 каким путём на Небо восходить.
 Господь, Тебя прошу я:
 Мои грехи скорбями обвяжи,
 Тоской в мои сердечные глубины снизойди,
 И там... дай мне кусить Тебя в слезах
 и терпком покаянье.

Господи, ну никак мне со своим «я» не совладать,
 Ты говоришь ему: «Надо так», а оно делает всё иначе,
 Всё по-своему, всё перевернёт кверху дном,
 А в результате кричит: «Господи, спаси, я погибаю».
 Так вопрос – зачем ты не слушался Бога,
 Зачем воле своей давал жизнь,
 Зачем, скажи, ну зачем?!
 Не понимает оно, Господь, что Твоё слово есть благо
 И Твоя воля ведёт к свободе в душе.
 Научи, вразуми его уходить от соблазнов,
 Дай смирение и силу внутри разрушать
 злые и похотливые сердца желанья,
 Чтобы Тебя в себе не потерять.
 Да, наше «я» идёт между двух притяжений:
 Гордых, плотских и Божьих, смиренных,
 Одни дают чувствам наслаждения внешним,
 Другие уводят их внутрь и там
 в пождании Вечности терпеливо себя берегут.
 Нет, эта тяга к святому не делает человека
 пустым и одиноким,
 Она его, наоборот, заполняет любовью и красотой,
 Так что потом человек сам становится
 духовным магнитом,
 К которому движутся людские сердца.
 Благодарю, Господь, что Ты со мной рядом,

Что любовь Свою не отнял от меня,
 Что страдаешь душой за чад Своих грешных
 И в искушениях даёшь познать волю Свою.

Мы с тобой уйдём в нашу дальнюю страну,
Где нет тепла и холода нет,
Где солнце встаёт и рождается алый рассвет,
Где звёзды живут и умирают.
Не могу понять, что случилось со мной,
Я люблю, а сердце пустое,
Почему в груди моей боль
И я так сильно страдаю.
Как найти дорогу наверх,
В тех краях, где мы теряем друг друга,
Так скажи, куда мне идти,
И что искать в сердечных глубинах.
Мир другой открылся внутри,
Там любовь живёт и измены не знает,
Там сердечное место моё,
И я его никогда не оставлю.
Злой туман накрывает меня,
Когда ум теряет в мечтах любовь и свободу,
Не хочу быть живым мертвецом
И себя ощущать одиноким.

Другой нам мир открыл свои объятия,
 И мы уходим в близкий и такой далёкий путь,
 Всё забываем, что нас печалило и огорчало,
 И только смотрим, к кому нас силы Неба приведут.
 Душа свои желанья сохраняет
 И ум не отпускает мысли от себя.
 Мой дух небесное или земное выбирает
 По той сердечной воле, которая во мне.
 За гробом жизнь не та, что была прежде
 Нет тех красот, которые дурманили мой дух,
 Мир прелестный сторел

с моим нездешним переходом,

И я не знаю, любви ли хватит нетварное принять.
 Я заглушать не буду свои чувства
 Отводом глаз от Божьего лица.
 Я всё открою, что внутри имею,
 И с кем хотел бы в Вечности я быть.
 Господь, всё то, что я обрёл в сей жизни:
 Любовь, смирение, покой,
 Я не хочу терять в Твоём духовном мире
 И не хочу быть брошенным во тьму.

Когда я с Богом перестаю говорить,
Я начинаю говорить со страстями,
И они, как обезумевшие

и в покое моём изголодавшие,

В мечтах набрасываются на меня.

Они становятся словно волки,

Пложут меня и пощады душе не дают.

– Господи, спаси!

Если Ты не придёшь, и мы с Тобой вместе не будем,

Эти демоны меня просто сожрут

– И любви не будет в груди,

И смиренье убежит от меня,

И я буду скелетом на краю греховного леса лежать.

– Не хочу, зачем мне гибнуть, когда я ещё хочу жить,

Пусть без мирских утешений, в страданиях,

но я буду с Христом.

Непонятно, сумбурно я всё написал,

Но как открылось моё состояние сердцу,

всё так Тебе, Господь, я и поведал,

А Ты Сам, как знаешь, так меня и спасай,

Я все свои планы, – что и как мне

в жизни сей делать, всё отвергаю,

И всё предаю в руки Твои.

Господи, прошу Тебя, только спаси!!!

Заковать всех афонитов дьявол хочет,
 И со святого места в мир отправить,
 Чтоб развратились в нём и душу отдали ему.
 Не зря труды такие он употребляет,
 Ибо сей враг лукавый знает,
 Что с гибелью Афона мир придёт к своему концу.
 Погибель будет повсеместно
 И отступление от Бога по всей планете
 безверием и оскудением любви от беззаконий,
 Как лютей смерч пройдёт.
 Да, это будет, рано или поздно,
 Поэтому, насколько можно, мы смиряться будем,
 И покаянную молитву из сердца недр
 творить не перестанем,
 Чтоб Бог не оставлял Своё родное стадо,
 Не уходил с земли, пока молитву будет нашу
 ещё слышать,
 Пока свеча любви горит в душевном храме,
 И мы к Нему свой дух не перестанем устремлять.
 Ну, а когда погаснут эти свечи
 И святогорец превратится в теплохладное дитя,
 Совьёт Покров с Горы Своей Пресвятая,
 И Божьей Матери удел останется пустой.
 Тогда и братия котомки соберут
 И полуостров все покинут.

Туристы вмиг заполняют опустевшие
 монастыри и храмы,
 И мерзость запустения на месте будет том.
 Но ненадолго... Афон уйдёт под воду
 И поглотит морская мгла Великую Святыню
 – И вот тогда, на Небе прозвучит последняя труба.

Господи, ну почему со мной всё так,
 Молюсь, молюсь, а после... хлоп
 И сам не знаю, почему от Твоей жизни отступаю.
 Лень, страсть, уныние, гордыня?! – Нет.
 Находит какая-то апатия, и я, как потерявший ум,
 Бегу от Твоего взора во тьму, где пуста,
 И где все чувства замирают отупело.
 Смотрю назад, каким я был,

и что со мной сейчас случилось,
 Два человека – «я» и мой двойник – «не я»,
 Один в любви, другой в глубинах безразличья,
 Один живой, другой, как тень,
 Один страдает о Небесном, другому не надо ничего,
 Но, Господи, я не хочу быть

замороженным Твоим ребёнком,
 И чувства все свои вовлечь в пустыню бессердечья,
 Заполнить дух материей и тем, что сладострастно
 – Господь, лишь в покаянии могу к Тебе воззвать,
 Свой ум опять свести вовнутрь
 И ждать, что Ты меня простишь,
 Придётся и огонь любви Своей во мне
 скорбями разожжёшь,

И я душой воскресну.
 Тогда в моём обмягшем сердце Имя Иисус
 ещё сильнее, чем прежде, истечёт,

И я наполнюсь Им до самого бескрайнего предела,
 И буду в нём стоять; – любить, смотреть, желать
 И Светом Невечерним наслаждаться.

Сколько раз я божился и клялся,
 Что не буду плохим учеником и отступать от Христа,
 Сколько раз с моих уст слетало слово «люблю»,
 А через какое-то короткое время
 сердце погружалось в страсти и суету...
 О, негодный я человек!

 Вижу себя лживым и окаянным,
 Так, что и сам на себя смотреть не могу.
 Вру и Богу, и даже себе... но почему?!
 Я что, так хочу делать или мне это в радость?!
 – Нет! Это совсем не моё
 – Любить, а после в помойку грехов опускаться
 И валяться – валяться там до полного изнеможенья,
 Пока внутри уже не засмердит,
 И этот мерзкий запах не будет
 изо рта и ноздрей исходить...
 Господи, помоги, только Ты можешь
 вытащить со дна искушений,
 Только Ты можешь душу над страстями поднять
 и вложить в неё дух покаянья,
 Только Ты можешь согреть её
 теплотой Своей доброты,
 – Очистить и снова с Собой соединить.

Заигрался ты в своих страстях,
 Жизнь свою расширил без предела,
 Думаешь, что в этом твоя суть,
 И менять в ней ничего не надо.
 Одурманил тебя мир прелестью тлетворной,
 Время жизни, молнией
 в пространстве вечности блеснёт,
 И зайдёт твоя звезда на небе.
 Не пугаю я тебя
 И не жду, когда ты станешь на колени,
 Просто я тебе хочу сказать:
 Жизнь для святости дана,
 А не для того, чтобы прожигать её впустую.
 Не гонись за тем, что преходяще:
 красотой, утехами, богатством,
 Всё уйдёт, и ты хоть плачь,
 Но земное в недрах сердца не удержишь.
 Помоги, Господь, нам осознать
 – Наш приход в сей мир и вечность,
 Для чего нам жизнь дана,
 И зачем её мы оставляем.
 Всё, что думал, как умел и смог,
 На листке бумаги начеркал,
 Для меня живая мысль – свобода,
 И открытость – с Богом диалог.

Цепляется сердце моё за то, что не надо,
А после стонет: – «Ой, как плохо же мне».

– Так скажи мне, зачем ты себя

в жизнь пустую пускаешь

И хочешь земных утешений себе.

Господи, вот так я свои чувства смиряю,

Вот так, через простой диалог внутри себя самого

я к Тебе обращаюсь

И прошу Твоей помощи

И Твоего в моей жизни присутствия:

внимания, участия и любви.

Я плохой, – я это знаю,

Но таким не хочу я быть навсегда,

Покаяние – изменение всего внутреннего человека –

Я хочу увидеть и исполнить в себе.

Мои силы души без Твоей помощи – хилы,

Моя воля без Твоего взгляда – ничто,

Моя Любовь без энергии Твоего Божества –

самообман,

Да и я сам без Тебя – не человек.

Видишь, Господь, я по Тебе очень страдаю,

Пусто внутри, когда Тебя нет в глубинах души

– Я это в себе ощущаю,

Поэтому и вопль мой к Тебе:

«Спаси, я Твой сын, и я хочу быть вместе с Тобой!»

Если б Господь взыскал с нас по нашим грехам,
 То мы давно были бы стёрты с лица этой земли,
 Но Бог долго терпит, милует нас и даёт

Своим Промыслом избавиться от страстей,
 Чтобы мы жили и всегда пребывали бы в Нём.

Так хочет Бог и нам Он желанье Своё
 через любовь открывает,

– Любит Господь, любит падшего человека
 до беспредела,

Что даже Сына Своего Небесный Отец не пожалел,

Лишь бы спасался потомок Адама

И в благодати наследовал Рай.

Бог дал нам всё,

Чтобы мы могли от земли оторваться

И ко Христу свои чувства все привязать,

Но ... свободная воля грешного человека,

Куда она преклонится, к добру или злу,

Что выберет он, борьбу или грязную жизнь.

«Помоги нам, Господь»

– только это могу Тебе я сказать,

Преклонить свою выю под бремя креста,

Умом созерцать распятого Бога

И смирением сердца кровавые раны Его лобызать.

Я сам себя сделал таким грешным и ненормальным,
Развратился в сердце своём и ум отправил

по всему миру скитаться.

Ну зачем же вот так, быть жестоким

по отношению к своей же душе

И ненавидеть всё Божье,

Ты ведь совсем не такой,

как себя воспринимаешь в юдоли.

Ты соткан весь из любви,

Всё в тебе благопотребно и чисто,

Только не надо из своей кроткой души

делать монстра и злого злодея.

Да, понимаю, ты хочешь быть, как и все,

Ничем и никак от людей этого мира не отличаться,

Но подожди, каждому дан по жизни свой крест,

А если человек его отвергает,

то он перестаёт быть человеком.

Не входи в эту область людей – нелюдей,

Ищи в городах и сёлах нормального человека,

А их, увы, со временем становится

всё меньше и меньше.

Когда найдёшь и прибьёшься

к овцам стада Христова,

То и ты вместе с ними придёшь

на пажити Духа Святого,

И там Господь будет Сам вас пасти и окормлять,
И Промыслом Своим спасать от напастей.

У меня нет другой жизни, только эта одна,
Поэтому постараюсь её прожить так, как надо,
Пусть тяжело и не всегда удаётся

быть добрым и Божиим,

Но я исправляюсь и опять вхожу в свою колею.
Господи, Ты для меня свет в окне,
Ты для моего сердца неизреченная радость,
Я к Тебе тянусь и хочу с Тобой быть,
Даже тогда, когда грехами от Тебя отступаю.
Ты прости меня, Бог, что я всё плачусь Тебе

о своих немощах,

Что мне бывает больно и плохо,
И что я в любом состоянии,

с самой мелочной просьбой

К Тебе в своих молитвах взываю.

Может, так и нельзя, надоедливый таким быть,
Но моё сердце, как у ребёнка,

Я ему не могу приказать

– Ты то говори, а об этом молчи,

пропускай всё через сито своих помышлений.

Нет, не могу!

Рассудочность в диалоге с Тобой

– это потеря любви и свободы,

Вера от этого сразу уйдёт,

И я останусь пустым и безбожным.

Но Ты меня, Боже, прими, вот такого, как есть,
В моей простоте и открытости сердца,
Потерпи на мне, и тогда
Я тоже буду, как Ты, и сыном Твоим называться.

Назвать Бога одиноким – неправильно это,
 Он вся полнота и глубина сущего и несущего,
 В Нём есть сосредоточие и рождение энергий любви,
 Поэтому Его жизнь, каждой Личности
 в Святой Троице самодостаточны,
 Только Господь очень любит людей,
 Потому что в них Его образ
 И они Его дети, по той свободной воле,
 которую имеют в себе.

Человека лишь можно назвать одиноким,
 Как бы и чем бы он себя ни окружил,
 Но вместить в себя он ничего это не может,
 Только Бог может быть в Его богоподобной душе.
 Понимая умом и сердцем воспринимая,
 Какое устройство имеет наша природа,
 От этого нужно и жизнь свою строить,
 Одно принимать, а другое стороной обходить и бежать,
 Иначе извратится естество нашего «я»,
 И мы не станем по призванию Божью – людьми.
 Призываю самого себя я к борьбе со страстями,
 Смирение хочу положить

 во основе всего пути ко Христу,
 Пусть тяжело, ну и что же, главное –
 быть в Промысле Божьем
 И держаться заветов Его до конца.

Дьявол в Иуду вошёл вместе с хлебом не случайно,
А в тот момент, когда ученик до конца

отрёкся от Бога,

Когда уже воля окончательно преклонилась ко злу
И выходить из этого состояния он и не думал.

– Это закон, который открывает нам Бог,
Что Господь спасает человека до тех пор,
Пока он ещё может своё «я» покаянием изменить,
Хотя бы признать грех за грех, что это плохо,
И хоть в мыслях от него отвращаться.

В таком положении духа и заключается
наша вера в Христа,

Мы никогда не должны опускать своих рук
в борьбе со страстями

И согласия ни за что не давать на разгульную жизнь.

Если мы это не примем

И останемся жить, как хочется нам,

– Смерть придёт сначала в гордую душу,
А после и тело засмердит, разлагаясь в гробу.

Творец ничего от нас не утаил,

– Как спастись и что для этого надо нам делать,

Только мы сами должны решение принять:

– Терпеть, смиряться или уйти в греховный запой.

Да, Писание нам говорит:

«Дни жизни нашей семьдесят,

А если в силах – восемьдесят лет».

Когда к такому возрасту приходишь, то понимаешь,

Что ты достиг до планки гробовой доски,

А после только время идёт на опускание

над нами крышки гроба.

Печально, но как оно уж есть.

Мы гости здесь, а дом наш высоко на Небе,

Поэтому сердчать и плакать – глупо,

Никто из нас не будет вечно жить,

Что взято от земли, то в землю и уйдёт,

А что от духа – к Богу отойдёт.

Законы эти существуют помимо нашей воли,

И мы хотим того или нет – всё совершится,

каждый вкусит смерть,

Но главное, чтобы душа себя на Небе обрела.

Без благодати, без любви к Христу

Она не сможет быть свободной,

Земля держать страстями будет

и тяжесть внутрь её поселит.

Спасение и есть свобода от всего

страстного и гордого в душе,

Тогда единство с Богом, в любви, смирении

и кротости сердечной

На Небе ждёт её.

Так понимаю я приход наш в этот мир,

Так осознание себя за гробом ощущаю,

И так, хоть со скорбями и душевной тугой,

Я от земного взор свой отвращаю.

Мой дух молчит, когда мне плохо,
 Когда я Бога вижу только вдалеке,
 Мне жизнь пустая то же самое,
 что вывернуть всю душу наизнанку

И всеми чувствами уйти вовне.
 Быть может, для кого-то это благо
 Любить, что мир тебе даёт,
 А для меня такой расклад – погибель,
 И если дам себе вкусить всю прелесть здешнего покоя,
 То я умру для Вечности и Бога.
 Законы духа сам себе я говорю,
 Хочу, чтоб эти истины простые дошли до моей воли
 И моё «я» налилось ревностью и силой
 – Терпеть себя, бороться со страстями
 И к Небу всей душою тяготеть.
 Одно скажу, что быть живым и умирать страстями
 – тяжело и больно,

Не каждый может встать на этот путь,
 Но главное – иметь решимость,
 Тогда всё будет тебе в помощь,
 И ты любую скорбь перенесёшь.
 Не думай, Господь всё видит и всё знает,
 Из омота любого вытащит тебя,
 Лишь сам бы ты хотел спастись
 и жизнь свою исправить,
 Тогда и благодать покроет все твои грехи.

Проклятые не возвращаются в сей мир,
Они в объятьях Бога пребывают,
Их гордецы за дух смиренья ненавидят,
И сластолюбцы им в лицо плюют за то,
что сердце их другое.

«Так почему, Господь, скажи, святое в мире презирают,
А зло, коварство превозносят и им живут,
Ведь люди всё прекрасно понимают,

что хорошо, что плохо,

Где Бог, а где лукавый сагана?!»

«Душа», – Господь из глубины сердечной отвечает, –
«Свободной волей наделён Мой образ – человек,
Поэтому куда захочет в то и вложит свои
и мысли, и желанья.

Захочет быть со Мной, Моя душа
всегда открыта для него,

Захочет уйти в страсти – никто не запретит,
Но если он Меня оставит,

то жизнь его пустою станет,

И Вечность от себя сей мерзкий дух извержит.
Геенна есть и Рай за гробом их наполняют бесы,

ангелы и люди,

Одни всё дальше и быстрее уносятся от Бога,
А другие, всё ближе и сильней влекутся
в Отчую любовь.

Но их движение, уже не в их свободной воле,
А по сердцу, какое на земле оно приобрело желанье,
Что к своим чувствам привязало
И дух, какой энергией наполнился от его токов.
По внутреннему насыщению человека,
его стремления, любовь и жизнь,
Поэтому, сама ты видишь, мир умирает
не потому, что Бог так хочет,
А потому, что человек свою природу извратил
И на алтарь любви не хочет своё сердце положить».
Бог замолчал, душа ещё молчанию Его внимает,
Не хочет из этого Божественного диалога выходить,
Переживает, любит и вспять уже не смотрит,
А за Христом, как Пётр идёт,
и только в Нём себя лишь видит.

Когда Господь ходил при море Галилейском,
 То рыбаков простых в Свои ученики призвал,
 Двух братьев, Андрея и Петра,
 и братьев Заведеевых, Иакова и Иоанна.
 Была суббота, в Капернаум, родной их город,
 на сонмище Иисус пришёл с учениками.
 Там проповедовал, больных и бесноватых исцелял,
 И весь народ был рад и удивлялся,
 откуда в Нём такая сила.
 Солнце стало заходить, Андрей и Пётр
 Иисусу говорят:
 «Господь, уже день преклонился, Тебе и нам
 поесть и отдохнуть пора,
 Пойдём в наш дом и там всё для Тебя мы приготовим».
 Господь ответил: «Что ж, идём», и братство Иисуса
 пошло в Ионин дом, отца Андрея и Петра.
 Семья Петра засуетилась, на стол гостям
 скорее стали накрывать,
 И кто-то из домашних Христу сказал:
 «Господь, в укромной комнате лежит больная
 Симонова тёща,
 Огнём жегома, да так, что даже
 по временам бывает бредит».
 Господь с учениками входит
 к больной в опочивальню.

Женщина лежит на ложе.

 Жар у неё такой, что тело покраснело,
 И влажный на челе убрूस давно уж стал сухой.
 Господь к одру недужной подошёл.
 Своими пальцами к её ладони прикоснулся,
 И тотчас огонь её оставил.
 Она глаз не отводит от Христа, что с ней случилось?!
 – Она здорова! Иисус ей показал рукой,
 мол, подымайся.
 При них восстала со одра, и от случившегося
 с нею чуда старушка не может вымолвить и слова.
 Иисус из спальни вышел, за Ним ученики.
 Петрова тёща Учителя всем сердцем полюбила
 И с благодарностью гостям служить по дому стала
 (Мф. 8:14-15; Мк. 1:29-31).

Есть грязь и святость есть,
 Дьявол есть и Бог Живой...

Я своё сердечко вижу, когда выбирает оно

что-то из двоих.

Мне ему не надо говорить, что лучше,

Оно знает всё в себе,

Только иногда бывает по накату

Избирает то, что не его.

Покаяние тогда приходит, пустота и вопль глухой:

«Не хочу дружить я с супостатом

И погибнуть от страстей своих».

Плакать хочется от скорби – почему я вот такой?

Я душою быть желаю с Богом, от земного отойти,

А моё нутро гнилое вторит:

«Нет, дружок, ты страсти раб

И не думай жить с Христом».

Сердце мечется, как в клетке

– По природе Божие оно,

А когда приходят искушенья, забывает всё

И лезет в несвободу – гордости и похоти своей.

Как спастись, Господь, от этих злых приманок

и соблазнов,

Как любовь в себе борьбою сохранить,

Как Тебя не потерять в паденьях

и смиряться до предела,

Чтобы Ты меня ни в жизни сей,
 ни в той, что будет, никогда не оставлял.

Господи, какая-то тяжесть в груди,
 Если Ты не придёшь, мне будет очень плохо.
 Знаю, когда нарушаю я Твою волю,
 Ты из сердца отходишь и внутри образуется пустота.
 Почему так, почему я всё время уклоняюсь в грехи
 И Тебя, Боже, теряю,
 Сколько раз я это переживал,
 Болел, унывал и никак до меня не дойдёт,
 что я погибаю.

Что я могу сказать сам о себе
 – За непослушание со мной это всё происходит,
 И винить в этом можно только себя.
 Прости меня, Господи, и если можешь и хочешь,
 то мне помоги,

Дай мне ещё спасения шанс,
 Переболеть всё и за Тебя ухватиться.
 Плохой я, Господи, очень плохой, но всё же Твой,
 И руку Твою от себя выпускать я не буду,
 Куда поведёшь меня Своим Промыслом,
 туда и пойду,

Только Ты меня не бросай,
 Хорошо, не бросишь, Господь?!

Господи, приди ко мне – мне плохо...
 Спаси меня от меня самого,
 Не могу больше терпеть вот такую худость в себе
 И ощущать себя негодяем.
 Я не знаю, как мне молиться,
 Как любить без оглядки назад,
 И как быть человеком
 И образ Твой в себе не растоптать.
 Я могу оступиться – да,
 Но валяться в своём же калу – не хочу,
 Пусть умру, но в борьбе
 И с Твоим именем на устах.
 Мне не надо любовь, которая моему духу чужая,
 Она обжигает мне всё нутро,
 Я к Тебе, мой Господь, свои очи вперяю,
 Чтобы Ты ко мне, в моём покаянье пришёл,
 – Силу дал отвращения к страстям
 И волю Твою мне снова открыл.
 Люблю... и без Тебя не могу,
 Даже когда весь изваляюсь в грязи,
 Не перестану смотреть в Твои очи
 И помощи ждать и пощады за отступленья просить.

Не сердчай, что так получилось,
 ты упал и теперь не знаешь, как встать,
 – Не сам себя, а Господь тебя Своей силой восстановит,
 Даст тебе познать Свою волю
 И расчистит заторы, чтобы ты подымался наверх.
 Главное – не унывай и не смиряйся
 со своими грехами,

Живи по закону любви – пал,
 вставай и дальше иди.

И ещё хочу сказать тебе одно слово,
 Никогда не соглашайся с тем, что не от Бога,
 И ни за что себе не говори – это моё,
 Вот тогда, если душа так поступит

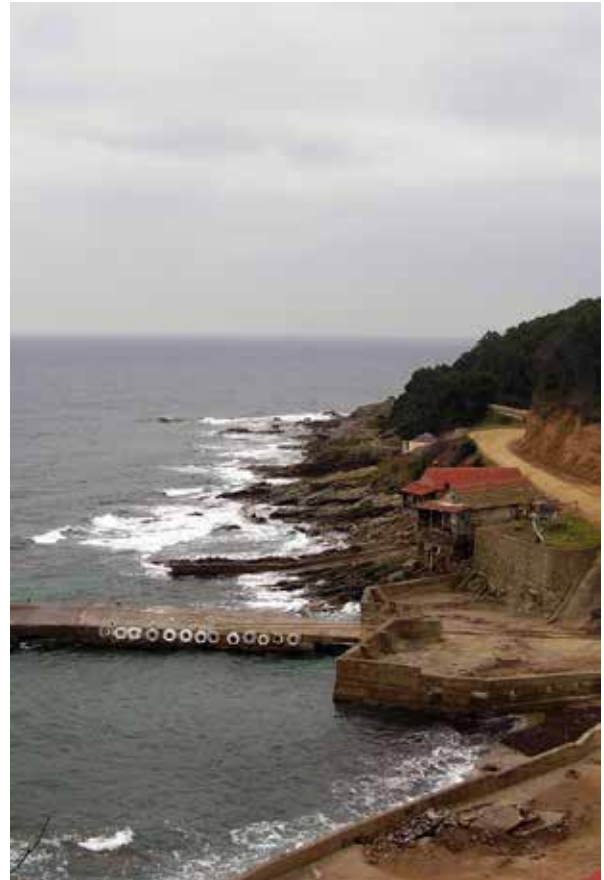
и примет страсть за Любовь
 – Не спасётся душа и ещё здесь на земле
 поймёт свою прелесть,

Но выйти из этого уже не сможет она.
 Не желаю тебе испытать, что другие отцы пережили
 – Смерть души, отпадение от Бога
 И долгий, и трудный путь своего оживления,
 Выздоровление духа и уход от соблазнов греха,
 Не каждый может упасть и подняться,
 Поэтому не доводи себя до края греха.
 Береги свою душу, заботься о ней,
 Знай, какая она у тебя,

Чего хочет, что её держит земное
 И от чего она уже отошла.
 А для этого и есть покаянье,
 Оно открывает человеку,
 какой на самом-то деле он есть,
 Поэтому смиряйся, люби покаянье
 И сокрушенное сердце стяжи.

Господи, всё время Тебя я теряю,
 Ну когда же начну находить
 И от себя не отпускать.
 Говорю то, что чувствую и желаю,
 А там... как Ты хочешь, так всё и устрой.
 Я познал Твою любовь – она к моему сердцу,
 Хотя, как безумный тянусь и ищу другую судьбу...
 Ну зачем мне это надо,
 И что я хочу в этой жизни иметь...
 Господи, отведи меня от тех преткновений,
 Которые душу мою могут убить соблазном своим
 – Не хочу и не буду служить этим страстным влеченьям
 И себя от Христа отрешать.
 Вспоминать... нет, иметь Любовь в себе буду,
 Жить ею, трепетать и хранить
 – Не впущу в свою душу, что её погубляет,
 И что вместо Бога называет себя – любовью сердец.
 На обман наступлю, как на злую гадюку,
 И отброшу скорей её от себя,
 Чтоб не успела свои зубы на моём теле оставить
 И яд свой в мою кровь испустить.
 Так хочу... но я слаб
 И решимость во мне на нуле,
 Без Тебя, без Твоего в мою душу прихода – я никто,
 И спастись без Тебя не смогу.

Не копай другому яму, сам в неё и попадёшь.

Так народная нам мудрость повествует,

Так и Бог нам говорит.

– Правда это, только мы, быть может, не вмещаем,
что нам совесть говорит,

А потом, когда в грехи впадаем,

Познаём, что истина внутри.

Ты прости, Господь, за слабость,

За любовь не ту, которая приходит от Тебя,

За обман самих себя и прелесть,

что живёт под Твоим «Я».

Если хочешь быть свободным во Христе,

Откажись от своих «я хочу»,

Очищать своё сердечко надо

– Больно, плохо, но без этого никак.

Вот поэтому Христос приходит,

не как сладкий и добро,

В душу к нам приходит Он Хирургом

и кромсает всю её,

Отрезает чувства, нервы, обрубают гниль души,

Чтобы дух ожил и сердце заработало в любви.

Знает Бог, что надо человеку,

Знает, чем недугает душа,

От чего любовь теряет

И к чему ведёт её «беда».

Иисус – наш Врач, а мы – Его больные дети,

Только надо свою немощь открывать,

И тогда судьба, как скальпель,

Будет страсти отсекасть.

Всё сказал, что думал и о чём в себе переживал,

Мой Господь меня услышал

и теперь Его приход к себе я жду,

Не замедлит Врач Небесный,

всё для здравия мне даст

И меня всего больного дьявольским прельщением,

Через огонь любви спасёт.

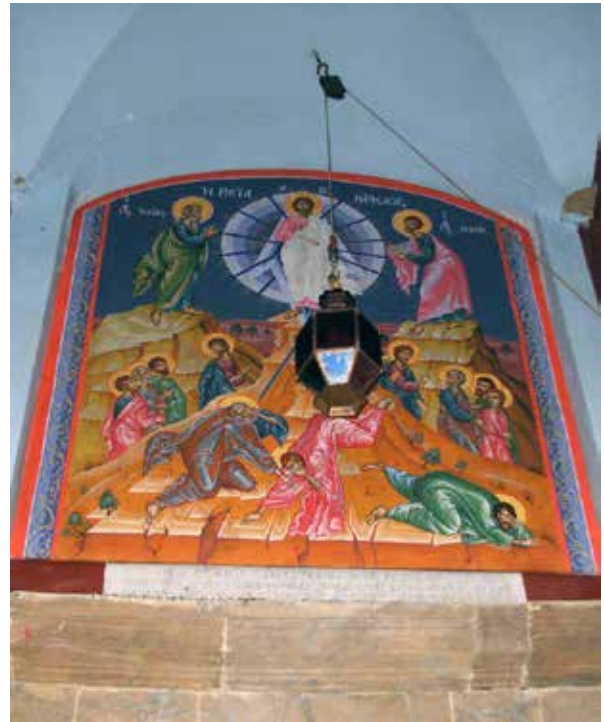

Что, зачем и почему – я не знаю, но скажу:
 «В мире так Творец премудро всё устроил,
 Что не надо думать, как спастись и как любить».
 Ты, конечно, человек разумный,
 Мысль и сила воли в тебе есть,
 Но для Бога, ты ребёнок – слабый, глупый, немощной.
 Не любить Отца Вселенной может
 только пасынок и бес,

Говорить Ему плохие речи
 И себя за Бога выдавать.
 Нелюбовь рождается в сердце,
 Когда гордость правит бал,
 Когда страсти власть имеют
 И кричат во всю: «Дай, дай».
 Я, Господь, Тебе хочу быть сыном,
 Быть, как Ты, послушным, сильным,
 И любовь Твою стяжать в себе.
 У меня такой позыв желаний
 не от мысли Богом стать,

А по лишь одной причине, очень веской,
 – Что Ты мой, а я весь Твой.
 По любви хочу с Тобой соединиться,
 Быть в движении сердец, как два магнита,
 И прийти в такое состояние, когда око не увидит,
 Где Христос, а где моя душа.

Так молюсь Тебе, Господь, я,
 Так прошу Тебя – услышь меня,
 Так к Тебе я сердцем прилипаю
 И себя уже не вижу без Тебя.

Из состояния прелести выходить обязательно надо
 – Но тяжело,
 Главное – не держаться за то, что сердцем принял,
 И говорить себе ложную правду:

«Без этого ты жить не сможешь».

Дай в груди место Христу,
 И тогда сразу увидишь, что есть жизнь другая,
 Не та, которая все чувства сковала
 И теперь тебе диктует волю свою.
 Оторвись от этих плотских притяжений,
 Бейся с ними и не уступай,
 Пусть плохо будет и слёзы из глаз покатятся градом,
 Но ты себя не жалея.
 Это труд твой, воля твоя себя так проявляет,
 И Господь смотрит, с кем душа твоя, по сути,
 хочет-то быть,

С дьяволом или с Ним.
 И когда увидит, что ты Его сын и ребёнок,
 В сердце придёт,

и ты почувствуешь этот Божий приход.

Но брань ещё остаётся...

Много сил и отречений от плотного
 надо в себе решимостью приобрести,
 И только когда успокоится сердце
 от приражений лукавых,

Только тогда, со страхом и трепетом
 можешь сказать себе: «Я снова с Христом».

«Хочешь спастись – спасёшься,
хочешь погибнуть – погибнешь,
Путь спасения ты знаешь и путь гибели тоже».
– Так мне Спаситель ответил, когда Его я вопрошал:
«Что мне делать, Господь,
чтобы выйти из сети грехов и спастись?»

Для Бога всё очень просто,
Сложностей у Него нет никаких,
А для человека важное – выбор,
Что избрать и куда в жизни пойти.
Бывает, думаешь, какое-то решение ищешь,
А слово Божие, оно всё понятно
и прямо скажет тебе,

Только сам не мудри.
И чтоб желание твоё было от сердца.
Я молюсь Богу: «Боже, спаси».
Этой молитвой я себя в руки Божии предаю
И на Его волю и Промысел обо мне уповаю.
Сам по себе я никто,
Только проблемы своими грехами
создаю сам себе и Христу,

А после прошу, чтобы Владыко вмешался,
Всё опять поставил на свои в жизни места
И меня любовью Своей не оставил.
Немощный я и окаянный,

Но желание быть вместе с Христом во мне,
это не пустые слова,
А хоть малая, но всё же, решимость и воля.
И я буду держаться за покаянье и боль,
Которая рождается в сердце от сокрушенья.

Болезновать сердцем ты научишься только тогда,
 Когда боль любви будет с тобою,
 Переживательный ты станешь по душе человек,
 И через эти страдания сможешь

познавать боль чужую.

Почему и зачем я об этом сейчас говорю,
 Потому что это состояние нам
 для спасения необходимо,

Без него молитва, подвиги,
 всё наше добро будет мертво,

И само наше «я» без него не преобразится.

Дух в человеке живой должен быть.

И сострадание – признак того,
 что ты на правильном к Богу пути,

И терять тебе это состояние ни в коем разе не надо.

Понимаю, что для души это скорбь,

Но невозможно спастись,
 если остаться теплохладным к горю чужому,

Не познает и сердце, что такое любовь,

Если останется при своём эгоизме.

Законы природы нашей души открываются Богом
 в Его Провиденье,

Через него человек волей-неволей прикасается к ним

И узнаёт сердцем Христа
 – Истину, Жизнь и Путь в небеса.

Пост, молитвы, подвиги – всё для того,
 чтоб заглушить нашу скорбь,
 – «Мы без Христа и ждём этой встречи», –
 Так нас Господь учил о любви,
 Когда все наши силы будут направлены лишь на то,
 чтоб с Ним, сначала в душе,
 А после и в Вечности соединиться.
 Всё, что мы делаем – не пустое.
 И не потому, что так хочет Церковь,
 А потому, что душа ищет своего Жениха
 И без Него свою жизнь не представляет.
 Плохо ей быть одинокой и странствовать
 в грешной юдоли,
 Главное только – не прилепиться к земле,
 Иначе от этого притяжения забудешь себя
 – что ты есть душа,
 И, конечно же, Бога.
 Нам жизнь дана, чтобы чувства свои
 привязать ко Святому,
 Чтобы в Нём только себя ощущать,
 Любить Его и в Нём свою
 вторую половинку лишь видеть.
 Как пройти свой жизненный путь,
 чтобы то, что задумал о нас Блаженный Творец,
 нам исполнить,

Как быть вместе с Ним – всегда,
 бесповоротно, рабом Его и чадом любимым?!
 – Господи, без Тебя, без помощи Твоей
 это нам не по силам,
 Так приди, Господь, помоги!
 И претвори наши желания в дело.

Господи, моё сердце молчит,
 когда во мне иссякает источник переживаний,
 Когда мысли пустые и идут от ума...
 А я, Господь, хочу с Тобой быть,
 Пусть, как ребёнок, Тебе лепетать всё подряд:
 И хорошее, и плохое, что нужно, и за что
 просто зацепилась моя проходящая мысль...
 Докучаю я Тебе, Господь, своим желаньем
 держаться за руку Твою,
 Мне-то от этого здорово,
 И душа от такого единства только приобретает,
 А Тебе-то, Господь, каково?
 Слушать всё время мои «откровенья»
 И меня из объятий Своих не выпускать,
 Наверное, Ты очень, Господь, от меня устаёшь
 И думаешь: ну, когда же этот мальчишка начнёт
 думать и подрастёт,
 Всё одно и то же Мне говорит:
 «Боже, прости, я люблю Тебя, а чуть погода
 снова начинает грешить».
 Но, Иисусе, потерпи, я бы перестал,
 конечно, грешить
 И сердцем своим уходить в грязные страсти,
 Но Сам Ты знаешь и видишь, что я немощной
 И любить Тебя до краёв ещё не умею.

Глаза опускаю к земле, скукожился весь,
 Стыдно мне, говорю: «Спаситель, спаси,
 а сам остаюсь, как и прежде».
 Как же мне себя изменить,
 Как быть Твоим без огляда назад
 в эти прелести мира,
 Как, скажи, как, чтобы я это понял?!»
 Мысль приходит в тупик.
 И только сердце из глубин своих мне отвечает:
 «Будь простым, как дитё,
 а Бог Своих чад не бросает».

Старость приходит в морщинах
 И уходит уже только вместе с душой,
 Тело – это наше напоминание о кончине
 И пристанище духа в его странствии по земле.
 Никто из людей: богатых, здоровых и знатных,
 А также из нищих, больных и никому неизвестных
 Не останется вечно жить на земле,
 Все... кто-то раньше, а кто-то чуть позже
 уйдут в просторы Небес.

О других говорю, но мысли мои о себе:
 Каким я уйду к моему Богу, что увижу я Там,
 К кому прилепится моё жалкое сердце,
 И Господь не отвернётся ли от меня.
 Одно дело – суд человеческий,
 он одними глазами смотрит на вещи,
 А другое – суд Божий, и там всё иначе,
 Поэтому дух от этих моих размышлений
 замирает, трепещет и ждёт,
 Что откроет ему внутри Бог.
 Господи, подожди! Пока моему сердцу
 ничего не говори,

Дай сначала самому мне сказать!
 «Я плохой, я это знаю, и Царство Небесное
 могу видеть лишь только из ада глубин,
 Но для меня и это будет отрада,

Потому, что я Тебя сильно-сильно, Иисусе, люблю».
 Что хотел, всё сказал, а теперь,
 как Ты хочешь, со мной поступай,
 Твоя воля любая для меня будет благом,
 Ничего своего не хочу в себе я иметь
 И даже на Небо смотреть без слёз покаяния
 – не желаю,
 Но, как Ты захочешь, Господь,
 так всё со мной и устрой...

Я говорю с Богом, и все мечтания от меня отступают,
 Но стоит мне по какой-либо причине пресечь диалог,
 Эти исстрадавшиеся без страстей мысли
 Опять начинают меня в себя погружать.

Схема греха очень простая,

Помысел приходит и, если ты его принимаешь,

Он в сердце проходит и там возбуждает

такую же страсть,

Хуже бывает, когда помысла нет,

а страсти внутри оркестром играют,

Тогда всё, что есть в тебе Божье – отходит,

Человек становится как не в себе:

Всё знает, всё понимает,

а с собой ничего поделаться не может,

Страсти ведут его на своём поводе.

Господи, видишь, у нас одна лишь дорога

– только с Тобой,

Уклоняться в какую-то сторону

или возвращаться назад – это тупик

И для души нашей погибель.

Поэтому нам без Тебя ну, просто нельзя,

Пусть Ты молчишь и лицо Своё от нас отверщаешь,

Но зато душа знает, что Ты, Господи, рядом

И не бросишь её, когда она к Тебе будет кричать.

Почему любовь во мне охладела,
 Почему я не могу любить так, как Ты любишь меня,
 Да, я понимаю, что моё сердце желает другого...
 Но, Господь, оно не перестаёт даже в страшных
 грехах помнить и любить Тебя до конца...
 Ты можешь рукой махнуть на меня,
 И сказать: «Как ты хочешь»,
 Но я же знаю... Ты не перестанешь любить
 и миловать Твоё чадо,
 Как бы я далеко ни ушёл от Тебя.
 Наши все отношения ясны
 – Ты любишь меня без предела и будешь любить,
 не изменяясь в Себе,
 А всё дело во мне, как я могу к Тебе
 душой прилипиться,
 Сказать себе: «Я, Господи, Твой, а Ты мой?!»
 Но без чувств слова – это пустое,
 И любовь без движения сердца – обман,
 Я так не хочу, да и, по сути-то, не могу
 любить Того, Кого во мне нет.
 Я каюсь, Господи, потому что я вижу,
 что я пресмыкаюсь в грехах,
 А значит, живу без Тебя,
 Но всё же эта жизнь для меня мерзкая грязь,
 А я ... не такой,

Моё сердце наполнено кротости и надежды,
 Что я с Тобой буду всегда,
 И здесь на земле и Там, в Небесных глубинах.
 – Только Ты меня пойми и прости.
 Господи, я, правда, хочу быть Твоим...

На пасху каждый год Израиль весь
 в храм Соломона собирается.
 Со всех далёких уголков страны идёт народ
 в Священный город,
 И там приносят жертвы, молятся и чают все
 пришествие Мессии.
 Так и Господь, с Иосифом и Матерью Своей Марией
 Ходил с младенчества на эти торжества.
 Когда Ему исполнилось двенадцать лет,
 Он без родительской опеки уже мог находиться.
 Поэтому, придя на праздник,
 Господь оставил всех Своих:
 И близких, и родных,
 И был в молитве – среди людей и шума,
 но в Себе, один.
 Прошли дни пасхи, народ стал потихоньку
 расходиться по городам и весям,
 Отправились домой и ближние Христа,
 А Иисус остался в храме...
 Пройдя весь день родители искать Иисуса стали,
 Подумали, что Он с другими горожанами пошёл,
 Но Его не было нигде,
 Всех сродников, знакомых обошли
 И убедились, что нет их Сына среди идущих
 в Назарет людей.

Тогда вернулись снова в Святой город
 И там три дня искали Его по улицам,
 базарам и домам,
 И лишь когда пришли в Священный храм, увидели,
 что Сын их среди учителей сидит
 И вопрошает, слушает и Сам им отвечает
 – Все старцы в благоговейный трепет приходили
 от слов и разума Его.
 Родители, видя Иисуса ни где-то с детворой
 на улице и праздничных увеселеньях,
 А в церкви и с почтенными мужами – удивились.
 Мать бросилась к ребёнку:
 «Чадю, зачем Ты сделал так,
 Отец Твой и Я переживали очень,
 ища Тебя повсюду».
 Господь им говорит:
 «Зачем искать Меня, не знаете ли,
 Что в месте том, где Мой Отец, Мне подобает быть».
 И те не разумели слов Его, которые Он им сказал.
 И вместе с ними вышел Иисус из храма,
 и вернулись в Назарет.
 И был Господь в повиновении у них... (Лк. 2:41-51)

Господи, я правда хочу быть с Тобой,
 Пусть Ты мне и не веришь
 И моё желание принимаешь,
 как выплеск моих одурманенных чувств,
 Но это не так,
 Я люблю Тебя, как могу и умею, и хочу с Тобой быть
 – Твоим проблемным сыном, рабом,
 как Ты хочешь меня назови,
 Только в объятия Твои меня кротко прими.
 Не хочу преходящего счастья – всё исчезнет,
 и я останусь пустым,
 Понимаю, поэтому и душой не прилепляюсь,
 А держусь за веру, что Ты будешь со мной.
 Как полюбить грешника, злого,
 разбитого всеми страстями,
 – Никто, наверное, такого не может
 из людей полюбить,
 Только Ты мой Христос, мой Спаситель,
 Можешь меня к Своей груди крепко-крепко
 прижать и любить.
 Я буду с Тобой! – я знаю, я чувствую это,
 На какую глубину грехов я бы ни пал.
 Ты во мне есть – это факт, это моего сердца безумие,
 Поэтому, я Тебе всё, что хочу и что думаю,
 Без всяких души мудрований

– От открытого сердца, Господь, говорю...
 Спаси – и я буду с Тобой!

Я часто задаю себе один и тот же вопрос:
 «Зачем ты живешь тем, что исчезнет,
 Мысли пускаешь на самотёк
 И чувствам даёшь бродить, где попало».
 Ты что не понимаешь,

ведь ты этим Христа предаёшь
 И дьяволу даёшь над Ним внутри тебя издеваться.
 Распинается Бог снова в тебе за то,

что ты хочешь ещё пожить во страхах,
 Покуражиться в мире и показать другим,
 какой ты герой, смиренный и очень хороший.

Дьявол входит в твой ум и открытое сердце,
 Как тогда солдаты распинали Христа,
 Так и сейчас сатана твоими страстями Его
 пригвождает ко древу...

Обернись! Посмотри внутрь себя,
 разве ты это не видишь?

Содрогнись от своих движений в груди,
 Прекрати им давать свободу – покайся!
 Пусть будет плохо и ты будешь душой,

как на костре,

Но зато Спаситель будет живой
 –Твой и ты Его чадом любимым.

Скажи, Святой Мастер, как Ты сотворил человека,
 Как соткал его из персти земли,
 Как любовь вложил ему в сердце
 И вдохнул в него Свой Божественный дух.
 Человек сначала кто был, скотиной
 И со всеми животными такую же природу имел.
 Или Ты его изначально создавал как образ Небесный,
 Чтобы всё в нём: и душа, и брненное тело
 могли наследовать Рай?

Господь отвечает:

«Да, человек падший подобен скотам,
 Все его мысли и чувства направлены только
 на похоть телесную и блага земли,
 О духовном он ничего знать не хочет
 И себя утруждать памятью Бога не будет никак,
 Ему спасенье, ну просто не надо,
 Где чувствам полная свобода и никаких препон
 И тем более Бога любить для него глупо и ни к чему.
 Преображенный же верой и жертвой Христа
 человек тянется к Богу,
 Жизнь для него стала борьбой
 Со страстями, дьяволом, и человек,
 до конца своих дней остаётся таким.
 Всё мирское для него становится словно чужое,
 А духовное – близким и очень родным.

Знай! Я не творил человека скотиной,
 Но отвергая Меня, он становится ей,
 Поэтому всё в его воле – быть сыном Божиим,
 Или в безумстве своём оскотинить душой».

Проснулся – мысль сразу ищет Бога – Любимого,
Кого душа из всех и из всего избрала

И с Кем желает быть всегда.

Любовь пусть в сердце теплохладна,

Но основное – выбор сделан,

А дальше только путь скорбей,

падений и восстаний.

И Бог, увидя твою ревность, к тебе придёт

и будет твой.

В терпении душа приобретает верность,

Смиряется, не отступает и идёт вперёд,

К блаженной цели быть вместе с Тем,

Кого она уже второю половинкой стала,

И брачное кольцо себе на сердце верою одела.

Пусть тяжело бывает, когда на сердце

пустота приходит

И ты на одной воле, что «Господи, я Твой»,

Без ропота всё переносишь и не уходишь в мир.

Богооставленность

– из всех скорбей и испытаний самое большое

Ты каешься, кричишь на Небо,

А внутри...молчанье

И одиночество, щемящее испуганную душу.

Тогда и вспоминаешь Иисуса на Голгофе

Его слова – из сердца вопль: «Илі́, Илі́! Ламá
савахвани?»² (Мф. 27:46),

Ответ – наполненная оцтом губка на копье,

Чтоб Ты испил и боль души и тела этим утолил.

Неимоверные страдания для Бога

почувствовать Себя никем,

Уничижённым, нагим на древе пригвождённым

И умирать ... как тварь,

Мучительно перед глазами

ненавидящих Тебя людей.

Душа переживает то же, что и Бог.

И в этом переплетается с Ним сильно-сильно,

Друг друга познают они в страданиях

И оторвать два существа в любви никто

и никогда не сможет.

² Боже мой, Боже, почему Ты оставил меня?!

Мечтать не безобидно, ты не думай,
 Смотреть и вспоминать грехи в картинках
 – для души чревато,
 Не опускайся в яму – телесного обмана,
 Иначе будешь после очень сожалеть.
 Ты говоришь: «Я слабый волей и не могу забыть
 греховный всплеск».

– Да, понимаю...

Но подключи к душе терпенье и отвернись
 от прелести красот.

Пойми, что если не отвергнешь раз и навсегда
 свои заходы сердца в страсти,

Свободным никогда не станешь,
 А будешь, как змеёныш, пресмыкаться в их калу...
 Зачем тебе смердеть и быть поганым перед Богом,
 Зачем идти туда, где явно зрится смерть?

– Остановись! Настрой скорее силу воли
 на бой с грехом

И дьяволом – родителем его.
 Жаление себя не приведёт тебя к спасенью,
 Не даст смирение, отнимет мирный дух,
 Забудешь ты, что человек для жизни с Богом призван,
 А не для чувственных утех.
 Прости меня, что прямо так с тобою говорю,
 Без лишних слов и сладких уговоров,

Но я спастись тебе желаю, Христа найти,
 с Ним всегда быть,
 Любить Его и ни за что на свете
 не променять Творца на дьявольскую страсть.

Дьявол тебя может вытащить за одну волосинку
из Божьей любви,

Если ты ему её оставляешь.

Эти слова не красивая фраза, а духовный закон,
Который нарушая, человек погибает.

При крещении мы отрекаемся от сатаны,
Тем самым объявляем войну Люциферу,
А затем даём обеты быть со Христом,
И ни за что от Него не отречься.

От самой крещенской купели
и до конца земных дней,

В душе человека не будет покоя:

Искушения, соблазны, радость и скорбь
Будут его постоянно гнесты.

Стараться от этого отойти – нет, не надо,
Такова наша жизнь.

Здесь мы всё время как на линии фронта
И трезвение нельзя ни на минуту терять,
Потому что враг начеку

И всегда готов ударить в наше слабое место.
Кто-то скажет: «Кошмар! Напряжение нервов,

дьявол, борьба!

Зачем это всё, ведь жить можно просто!»

– Да, правильно, так жить и нужно,
Только Христа никогда не терять,

И тогда всё будет просто.
С Богом все проблемы решимы,
Нет ничего, чтобы тебя привело в глубокий тупик,
Только Любовь смирением береги
И всё у тебя будет в порядке.

Божечки мой, Боже, как Ты меня будешь спасать,
 Вот такого грешного, унылого, недостойного
 раба Твоего.

Любви нет, даже к себе, не говоря уже о людях
 и Тебе.

Гарь и мерзость запустения в моей душе,
 Всё, о чём думал и хотел исполнить в своей жизни,
 Ничего не получилось,
 Только розовый шлейф уходящей мечты
 Остался где-то далеко в тайниках моего сердца.
 Смотрю на Тебя – жизнь моя, Господи,
 подходит к концу,

А я всё такой же,
 Если есть во мне что-то доброе и хорошее,
 За что меня ещё можно оторвать от земли,
 То прошу, сделай это,
 Потому что я с самого детства хотел быть с Тобой,
 Любить, смиряться, каяться и всё Тебе говорить.
 За столько лет, как я поверил в Тебя,
 я к Тебе очень привык,

Наверное, назвать это любовью высоко,
 Но тем не менее я себя без Тебя не представляю.
 – Дай мне всё, а Тебя отними – нет,
 мне ничего это будет не надо.

Только Ты, Твои глаза, Твои руки,
 строгий взгляд и улыбка.

Они мне дороже всех благ на земле,
 Поэтому, Господи, из всех и всего я выбираю Тебя.
 Глупо, да, так о себе говорить, но я вот такой.
 Это не ложь и не пафос, чтобы Ты меня полюбил,
 Я говорю то, что внутри меня есть.
 Но, Господи, поступи,

как Сам считаешь Ты нужным,
 Спасёшь – я буду от счастья на Небесах,
 Ввергнешь во ад – буду по Тебе тосковать...
 Да, сказал это, а слёзы сами почему-то
 текут по щекам...

Смирение – это не только состоянье души,
но и фильтр ума.

Одно принимать, а другое от себя отвергать,
От навыка, послушанья и духа
человек научается распознавать,
Что, откуда и чье – что моё, что вражье, а что Божье.
Душа становится совершенно больной,
когда этот фильтр не работает.

Без смирения не только спастись невозможно,
Но и даже быть просто здоровым тоже нельзя.
Природа человека такая,
Но если любовь заложена в него от рождения,
То смирение, нет,
Оно приобретается трудами, молитвой
и исполнением воли Божьей.
Можно на эти слова махнуть безразлично рукой
и сказать:

«Сколько людей живут без веры в Христа
и никаких проблем не имеют».
Да, так может быть, но это не значит,
что они душою здоровы.

Дух без смирения становится мёртвым,
Любовь есть, а любить человек ни людей,
ни Бога не может,
Живой труп становится несмиранный.

Психика в норме, а душа умерла.
Говорю, как умею,
Хорошо, плохо, доходчиво ли – я не знаю,
Только одно ещё хочу я сказать:
«Без покаяния – изменения своих мыслей и чувств
– смирения не бывает».

Вонми душе моей, Иисусе – я умереть хочу с Тобой.
 Пойми, Ты дорог мне, как Человек, как Божий Сын,
 Как Жизнь и Свет и как одна моя огромная Любовь.
 Я свою жизнь связал с Твоим

из мира уходящим взглядом,

Я потерял рассудок от Твоих слов:

«Люблю и за тебя страдаю,

чтоб вечно были мы с тобой».

Мне, Боже, так невероятно больно,

Знать то, что это я воздвиг Тебя на Крест.

Зачем родился и познал Святое,

Когда грехами я так низко пал,

Что покаяние моё, оно Тебя не сможет воскресить,

Слова, стенания перед почившим Телом – всё пустое,

Не знаю я, что сделать мне, чтоб сердце

Могло с Твоим в любви переплестись.

Душа скорбит, глаза на Небо подымает,

Ждёт наказания и милости от рук Твоих.

«Прости» – одно лишь слово повторяет

И в своём горе воспаряет от земли.

Внутри себя я умираю вместе с Богом,

Никто не может нас больше разлучить:

Ни человек, ни грех, ни дьявол,

Мы одно целое, а врозь – не принимает Вечность.

Таков закон, и мне он по душе.

По этой жизни нищим я иду,
 Хотя богат грехами, а вот любовью скудноват.
 Сам говорю себе: «Зачем тебе богатство злое,
 Оно тебя к добру не приведёт,
 Оставишь в нём не только молодость и силу,
 Но и рассудок помутнеет от этих прелестных красот».
 Душа всё понимает, только сердце не хочет
 из этой грязи выходить,

Как кто-то держит его в этих нечистотах
 И не даёт глаза на Небо возвести.
 Молитва, таинства, поклоны – бездейственны,
 Пока не будет силы воли отринуть страсть,
 Лукавых бесов помыслы отгнать,
 К Христу прижаться всей своей несчастною любовью
 И плакать... горько -горько о себе,
 во что себя я превратил.

Сентиментальности?! – Но нет, зачем, откуда!
 Я гибну, мне дела нет ни до кого, ни до чего,
 Одно лишь ностальгическое желанье
 Спасти и быть всегда с Христом.
 От этих слов и покаянья душа наполнилась

переживаньем,

За Бога, за себя,
 Что мой Иисус меня так сильно любит,
 А я Его всё время предаю.

«Спаситель, не хочу такой я быть
 И забывать Тебя в страстях,
 Мне нужен Ты, как хлеб, как воздух,
 Иначе я умру, ещё живя во плоти
 И буду вечно неприкаянно бродить.
 Спаси – Тебя я умоляю!
 Ты знаешь Сам, что нужно для меня.
 Любовь, болезни, скорби...
 Я вытерплю, смирюсь со всем
 И буду из последних сил вслед за Тобой идти,
 Но только не бросай, я дня не выдержу разлуки,
 Тоска меня убьёт, и я, как верный пёс,
 Предам свой дух перед Твоим порогом Рая».

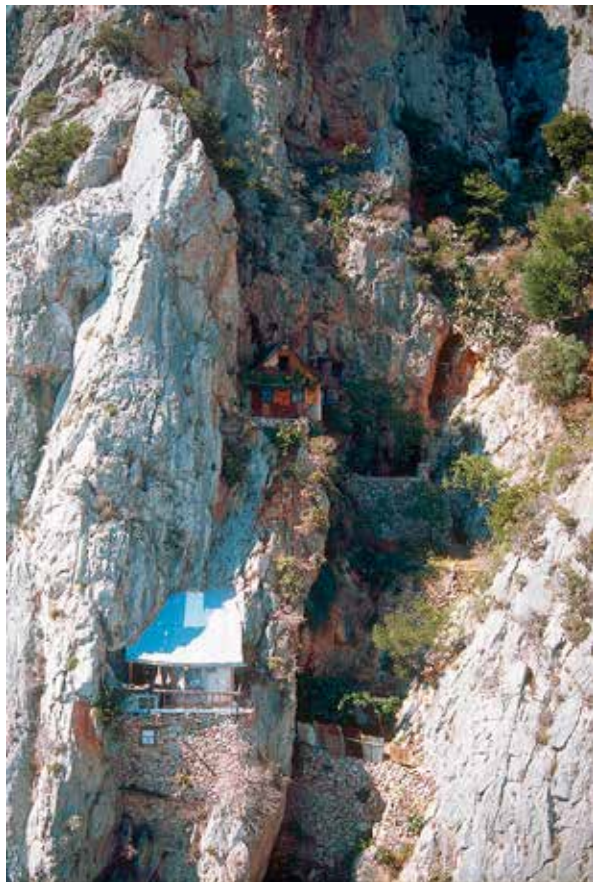

Я смотрю на бескрайнее море, горы, деревья, небо
и всё, что вокруг,
В мыслях – «Небесный Отец»,
И «Бог меня слышит».
Почему не знаю, но я уверен, что моё обращение
не растворилось в уме
И не исчезло в пространстве.
Господь призрел на меня.
Грешный, святой я, не на это сейчас смотрит Владыко,
А на то, что я есть Его.
Любит меня Он, поэтому не отвращает Свой взор
И мистическим взглядом сопровождает меня везде,
где бы я ни был.
И даже проникает в чувствилища сердца
и там остаётся со мной.
Мне от этого становится радостно и хорошо,
Все проблемы, что были, неприятности и тупики
разрешаются в миг.
Господь Сам всё устроит.
Ты только своими «хочу!» Ему не мешай.
Я, как дитя в Его Отцовской заботе о мне,
И сердце от такой простоты
открывается нараспашку.
Мне легко, и я душой к Нему прилепляюсь,
Так что уже не поймёшь, где я, а где Он.

Господь, Твоё Имя наполнено
Великой Любовью и Силой,
Оно одно может перевернуть в душе всё
– Из грешного и окаянного сделать святого,
А унылого и обречённого поднять в Небеса.
Не могу оторваться умом от Твоего Существа,
Засыпаю, тружусь... Ты всегда вместе со мною,
Это во мне, наверное, Боже, любовь,
И я, Господь, не хочу её в своей жизни терять.

В Нём наша жизнь, спасение и радость».
К ребенку с нежностью припала, пеленки стала
целовать от счастья, плакать, веселиться,
Как будто не девятый ей десяток шёл,
а было только двадцать.
Затем, когда все разошлись, она зашла в свой закуток
И долго-долго родившемуся Богу
внутри себя молилась...
До самой смерти Анна людям говорила о том,
что в мир пришёл Мессия, покаяйтесь
и веруйте в Него (Лк. 2:36-38).

Господь стал проповедовать спасенье.
 К Нему собралось множество учеников,
 Но одному Христу не обхватить
 всю Иудейскую страну Евангелия словом.
 Тогда Он обращается к Отцу – кого к Себе приблизить,
 чтоб дух Его мог воспринять?..
 Стемнело. Спаситель уходит на гору один.
 Молился. Внутри Себя с Отцом всю ночь провёл.
 И Бог Ему на сердце положил из всех учеников
 избрать двенадцать.
 «Дух Сам откроет, кто есть Твой».
 Рассветает, наступает утро.
 Господь спускается с горы.
 К Себе всех, кто за Ним ходил, призвал.
 И выбрал, кого хотел, и Бог Отец, кого Ему
 по Своей воле предназначил.
 Иисус обвёл глазами всех...
 Подходит к первому Петру – Симону, Иониному сыну,
 За руку его берёт и ставит около себя,
 За ним Андрея, его брата,
 Затем Иакова и Иоанна, Зеведея сыновей.
 Им после имени Господь нарёк Воанергес,
 что значит «сыны Громы».
 Варфоломея, который называется и Нафанаил,
 Филиппа и Фому,

Матфея мытаря, или Левый Алфеев
 – его такое имя было,
 Иакова Алфеева и Симона, который Кананит,
 Зилотом за ревность прозванного всеми.
 Иуду Иаковлева – Леввея, народ же называл его
 Фаддеем.
 Господь остановился... последний
 двенадцатый остался.
 Иисус стал волноваться – может показаться,
 Он не знает, кого избрать,
 Но здесь другое... Учитель нашёл его глазами
 и взгляд на нём остановил.
 Иуда Искариотский тоже смотрит на Христа,
 «неужто я», – подумал он.
 И не ошибся...
 Господь к нему подходит, двумя руками
 берёт его за плечи и выводит из среды других.
 Искариот двенадцатым был призван в круг
 самых близких.
 Избрание произошло. Но кто апостолом пребудет
 до конца, то здесь покажет жизнь... (Лк. 6:12-16).

Погибель для души наступит,
 Когда она согласна будет с тем,
 Что измениться она уже не сможет
 И доживать свой век придётся во страстях.
 Борьба внутри закончится,
 Исчезнет покаянный вопль,
 Не будет больше вздох душевный
 От сердца восходить наверх.
 Опустится всё долу,
 Ум перестанет с Богом говорить,
 И чувства, как очумелые,
 Забудут Божию любовь.
 В страстях душа и своей воли – погибнет,
 Всё станет в ней безрадостным и чёрным,
 Одна лишь пустота в груди.
 И совесть, как жизни дух, на веки вечные умрёт.
 Такая есть природа человека.
 И эту грань, когда я ещё с Богом и когда Его
 во мне уж нет, не стоит никому переходить.
 Иначе путь Домой закроет временная сладость,
 И грязь земли для сердца станет истиной
 и беспроглядным тупиком.
 В какой бы мерзкой яме ты ни оказался,
 Но никогда не оставляй молитву,
 Тянись к Христу, проси прощенья, помощи,

И Бог услышит, мимо не пройдёт
 – Скорбями, милостью одарит
 И к Своему сердцу крепко-крепко
 смердящее больное, дитя Своё прижмёт.

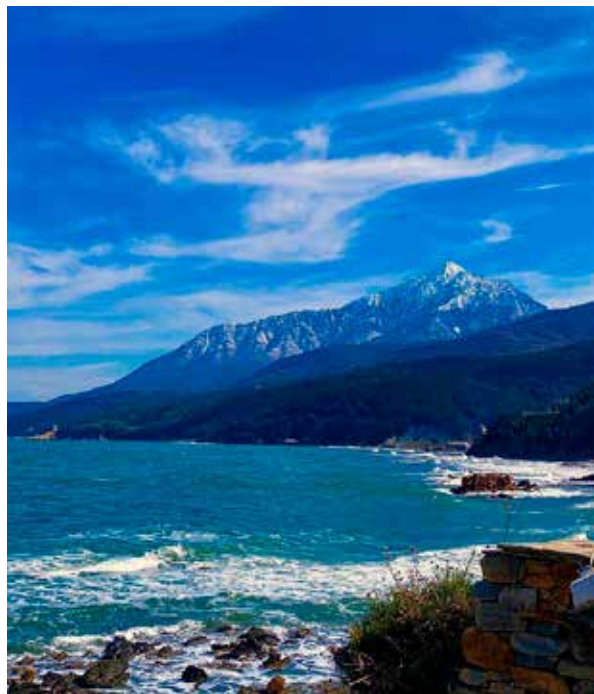
Пятница. Вечерело.
 Иосифу с Никодимом нужно было обмыть и
 умастить миром тело Иисуса и во гроб положить,
 Потому что наступала суббота – день покоя.
 На востоке с вечера начинался уже другой день.
 Со всем управились. Оплакали и с обилием
 благовоний завернули тело Учителя в плащаницу.
 Взяли на руки и занесли в новый гроб – пещеру,
 Которую люди выдолбили в мягкой породе гранита,
 Где из умерших никто и никогда не лежал.
 Тело осторожно на каменистое ложе в пещере
 ученики положили.
 И весь гроб, насколько скала могла впитать в себя
 мира – облили и вышли.
 Затем вход валуном довольно тяжёлым вдвоём
 завалили – погребение совершилось.
 Две Марии – Мать Божия и Магдалина – смотрели,
 как их Учителя, Бога и Сына ученики хоронили,
 – Плач, рыдание...
 В трауре пепел посыпан на их распущенных
 по плечам волосах,
 Боль утраты и горечь разлуки, сердце сжимало так,
 что даже не вымолвить слов,
 Только стенание, биеие в грудь и руками себя
 за волос терзание

Можно было видеть и слышать у гроба Христа...
 День приближался к концу.
 Нужно взять себя в руки, успокоиться как-то
 и уходить.
 – Тяжело. Оставить Любовь свою здесь
 в мрачном гробе, а самим быть далеко от Неё.
 Но всё же надо идти.
 Женщин с грязной земли, омоченной слезами
 страданий, ученики под руки подняли,
 И в город, скорбя и горько рыдая, ближние
 Священного Мертвеца побрели...
 (Мф. 27:59-61), (Мк. 15:46-47), (Лк. 24:53-55).

Во всё плохое влезть не надо никаких стараний,
 Лишь волю отпусти и чувствам дай свободу
 Начнётся тогда такое...
 Что сердце хоть цепями скуй
 – порвёт как гадаринский бесноватый,
 И ты его ни уговорами, ни силой,
 ничем не можешь укротить.
 Взбешённые страстями чувства – горе человеку,
 От них ни днём, ни ночью нет покоя.
 Они любовь твою растопчут
 И над духовным смеяться будут:
 Мол, ты молись, а мы-то знаем, чего ты хочешь.
 Да, такой есть по природе человек.
 Без Бога – одевлевший и пустой,
 Но всё же при крещении всевается в него
 спасительное семя Иисуса,
 Растёт оно, когда в душе идёт борьба,
 С грехом, гордыней, дьяволом, который
 скрывается за этим злом.
 Конечно, ощутить в себе Вторую Личность
 ты по своему желанию не сможешь,
 Лишь Бог Сам открывается внутри,
 Когда дух с Духом во смирении сроднятся
 И сердце не будет больше беспризорным
 шататься по страстям,

В Иисуса всё оно войдёт,
 Переплетётся с Ним в бескровных токах благодати
 Забудет мир и то, что в мире,
 И жить уже не будет своим «я», а только тем,
 что хочет Бог.

Господи, я Тебя, наверное, замучил
своей непонятной любовью,
То люблю, то отступаю, а потом опять
прощенье прошу и к Тебе приближаюсь.
– Непонятный я по душе человек – всё же ясно,
Кроме Бога, больше нет никого и ничего,
А я, как ребёнок, кидаюсь в красивые
и сладкие страсти,
Увидел, проглотил и всё, в душе остались
Одни лишь греховные воспоминанья.
Зачем мне это и сам не пойму.
Думаю, в сердце всё же есть какие-то
животные нити,
За которые можно меня потянуть и вытащить
мою душу наружу,
А там... без тормозов – блага, прелести,
но они все пустые.
Не насыщается ими мой дух, наоборот,
только силу теряет.
Даже пробовать мирской вкус на зубок – не хочу,
Ошалелый и весь больной после будешь.
Пусть пострадаю, помучаюсь здесь, ну так и что же,
Зато в душе и на Небе с Тобой вечно буду.
Поверив, не могу я, Господь, жить, как и прежде
Удовольствия от земли получать:

Смеяться, плакать, любить и тупо ждать,
когда смерть меня собою накроет.
Ведь не ради этого я пришёл в этот мир,
Не ради того, чтоб познать себя и уйти,
Не поэтому Христос Себя в жертву принёс на Кресте,
А потому, чтобы душу мою
любовью Своей воскресить
И жизнь бесконечную мне с Собой подарить.

Есть только деревья, горы и море –
 Всё, больше нет ничего.
 Это Афон, душа умирает постепенно для мира,
 Чтобы в таком безвидном просторе
 Она могла Свыше родиться в любви.
 Одно дело телом пребывать в Святом месте,
 А другое, сердцем прилепиться к нему.
 И всё плохое, что было когда-то с тобою,
 Жёстко и без возврата забывать, не жалея себя.
 Унывать душою не надо, что ты больше не увидишь
 тот мир,

Ничего хорошего в нём, братка, нету,
 Только горечь одна и суета.
 Одиночество, конечно же, сразу ударит по чувствам,
 Хочется жизни, общенья, радости и забот,
 Но потерпи, и тогда эта сердечная скорбь
 превратится в великое благо,
 Ощущение Бога внутри себя и вовне.
 Он заполнит Собою все пустоты,
 Не останется места даже самым малым
 и безобидным твоим «я хочу».

Твоё сердце наполнится Духом
 И любовь тогда будет – всегдашняя жизнь.

– «Он галилеянин, послушайте его вы речь
и сразу всё поймёте».

Петр стал переживать и мысли... ему покоя не дают.
Иисуса в это время от Анны к Каиафе повели...
Примерно через час замёрзший ученик
к костру вернулся.

Стоял немного в стороне,
чтоб не привлекать к себе вниманье.
Но слуги его заметили и снова уже настойчиво
и властно стали вопрошать:

«И ты был с Ним!»

Страх обуял Петра, он отрекаться стал...
Ученик божился: «Не знаю я Того, о Ком вы говорите».
Нет, рабы не верили ему: «Воистину и ты от них,
ибо твой говор тебя же выдаёт,
что ты есть галилеянин».

Ещё один слуга, двоюродный брат Малха,
которому отсёк десное ухо Петр,

Вплотную подошёл к нему и говорит:

«Не я ли тебя видел с Ним в саду?»

Петр весь затрепетал: «Нет, ты ошибся,
не мог меня ты видеть там.

На шум толпы из дома вышел я,
чтоб посмотреть на суд.

Клянусь, Назарянина я не знаю».

Когда ещё испуганный апостол это говорил,
во двор выводят Иисуса

Пропел петух второй уж раз.
Спаситель обернулся и посмотрел на жалкого Петра.
Несчастный, от крика петуха и чувства взгляда
на него, к Иисусу повернулся.

Апостол не отводит глаз от глаз Иисуса,
Как их отвёл на Тайной Вечере Иуда,
Когда из рук Спасителя брал Освящённый хлеб.
В очах Христа нет ни укора, ни обиды,
Любовь, одна любовь и понимание...

Петр сразу вспомнил, что Господь
ему недавно говорил
– «Не пропоет петух, как трижды от Меня ты
отречешься».

Ученик заплакал, махнул рукой и вышел со двора...
До самой смерти апостол Петр помнил эти
Христовы, каре-голубые глаза.

Он с ними жил, страдал, любил и, умирая,
в них уходил...

(Мф. 26:69-75), (Мк. 14:54, 66-72), (Лк. 22:54-66),
(Ин. 18:15-19, 25-27).

Говорю о любви, говорю о смирении,
 А у самого внутри пустота.
 Думаю, может мне замолчать
 И не тревожить ни себя, ни Бога тем, чего я хочу,
 но не имею.

Но, Господи... да, я могу так поступить,
 Замолчать и глаза отвести от Лика мне дорогого,
 А потом чем мне жить,
 Если я так жестоко от Тебя отрекюсь...
 Нет, не буду я рвать со Христом,
 Не желаю я быть от любви удалённым.
 Помолюсь, пусть без клокочущих чувств
 и в рассеянных мыслях,

Но зато я останусь верен Тебе.
 Конечно, одно дело, как я сам себя вижу,
 А другое, как Бог посмотрит на такое моё состоянье,
 Может быть, скажет: «Тебя я не знаю,
 Потому что в душе твоей Меня нет».
 Господи, больно будет услышать такие слова,
 Но что поделать...
 На Тебя я никогда не обижусь
 И кричать Тебе: «ну почему» не стану вослед,
 – Верю Тебе, Господь, и точно я знаю,
 Что Ты любишь меня и хочешь всегда быть со мной.

Господи, когда я думаю, о чём мне сейчас
с Тобой говорить,

То мысли сами рождаются в сердце моём,
И я без стеснения всё, что есть, Тебе повествую:

Как я молился, куда ходил, о чём думал,
В общем, всё из меня начинает идти...

И уже эту жизнь с Тобой не остановишь.

В моей душе становится всё очень просто,

Ты везде и во всём всегда рядом со мной,

Нет внутри никаких непонятных препятствий,

Когда бы сердце замолкло, и я ушёл бы в себя.

Без такого во мне состояния

я не представляю себя.

В своей каше вариться и считать себя

центром Вселенной,

Можно, конечно, но это Господь не моё.

Я всегда хочу себя видеть ребёнком Твоим,

Маленьким, глупым, радостным и простым,

Мне взростеть в разлуке с Тобой

совершенно не надо,

И становиться богом без Бога

– упаси меня, Господь, от сего.

Поэтому судьбу свою я отдаю в Твои руки,

Плохо мне будет иль хорошо

– не погружаюсь в эти раздумья,

Потому что я знаю, что путь,

который Ты мне положишь,

Будет вести меня к любви и единству с Тобой.

И в грудь, и по ногам и в спину.
Кто помоложе – кулаком, а старики за волосы
и бороду таскали, ногтями Ему кожу раздирали.
Нашлись и те, кто верх всем унижениям придумал:
Ткань брали с пола и ей лицо Иисусу закрывали,
А после ударяли – кто куда хотел
и злобно вопрошали:
«Прорцы, Христос нам, кто Тебя ударил?»
Затем свели Его во двор и слуги, словно коршуны,
к Нему слетелись,
И стали на Него плевать, бить по щекам
и издеваться.
И свой позор греховный пред Богом открывать
(Мф. 26:59-68), (Мк. 14:55-65).

Зачитан приговор – Иисуса Назарея
 с двумя злодеями повесить на крестах,
 Варавву же разбойника на волю отпустить.
 Народ притих. Все внемлют правителя указу.
 Пилат угрюм, не в настроенье.
 Спиной к евреям повернулся и молча,
 глядя только в землю,
 В свою опочивальню задумчиво уходит.
 Воинам приказ отдан. С Гаввафы сводят Иисуса
 внутрь двора.
 Там стражи созывают весь охранный полк,
 И, кто ещё не наглумился над Христом,
 сейчас поиздеваться могут.
 Легионеры стали над Христом глумиться.
 Колена преклоняли и кланялись
 Приговорённому на смерть,
 Затем вставали, шаг делали к Нему
 И, как любимого Царя и Бога, в лицо
 с усмешкой целовали,
 При этом говоря приветствия слова:
 «Радуйся, Царь Иудейский».
 А после презрительно в лицо Ему плевали,
 Выхватывали трость из рук Его и ударяли
 по терну на главе.
 Со всех сторон к Нему солдаты подходили

И били ногами и руками безжалостно и больно,
 Чтоб знал Иисус, кто в Иудее есть хозяин,
 И как себя в безбожном мире делать Богом.
 Унизив и насладившись чувством превосходства
 над Царём,
 Они с Него препряду сняли,
 Но впившийся в чело венок оставили, пусть носит
 – Он же Царь.
 Иисуса избитого, всего в крови, в темницу,
 пропитанную смертников проклятьем,
 до выхода на казнь легионеры привели.
 (Мф. 27:27-31), (Мк. 15:16-20).

Христос не Сам воскрес, но Бог Отец Его
из мертвых воскресил,
Спаситель на Себе нам показал, что с нами будет –
Умрём, земля, что от неё, своё опять к себе возьмёт,
А после Бог – от временного века взятых

Своею силой воскресит.

Мы верим Господу Иисусу, что Его семя в нас
не даст нам отойти в геенну,

Поэтому вся наша жизнь есть в Нём и с Ним,
И нам другой не надо.

Находятся и те, кто говорит, что Бога человек
придумал из-за страха перед грозною природой.
– Неправда! Не может быть, чтоб человек родился,
жил, страдал, любил, а после раз...
и канул в неизвестность.

И больше никогда его сознание не обретёт себя.

Всё мудро устроено в сем мире,

И Божий Дух живёт во всём,

Бесцельного, пустого, от маленькой песчинки
до Вселенных, в Боге нет.

Любой ребёнок скажет, что всё вокруг живёт
лишь по любви.

Не может в хаосе быть разум,

Поэтому не мы создали этот мир,

а Милосердный Бог,

И мы творения Его, а не лукавый, гордый человек!..
Господь, все люди – мы Твои,

Поэтому, что уготовал нам Совет Превечный,
то пусть и будет,

А там, как Ты захочешь, так с нашим «я» и поступи,
С Тобою быть или в разлуке – по сердцу нашему

всё сотвори.

Я ощущаю то мгновенье, когда меня не станет,
 Что будет через годы, я чувствую сейчас,
 Быть может, это наважденье, но мне оно по сердцу,
 И я его не буду отметать.

Я всем хочу сказать, простите...

Поклон земной за мною причинённые обиды
 людям положить.

Мне всё равно, пусть думают, что я в прельщенье,
 А я доказывать и говорить, что это ложь, не буду.
 Как есть, так есть.

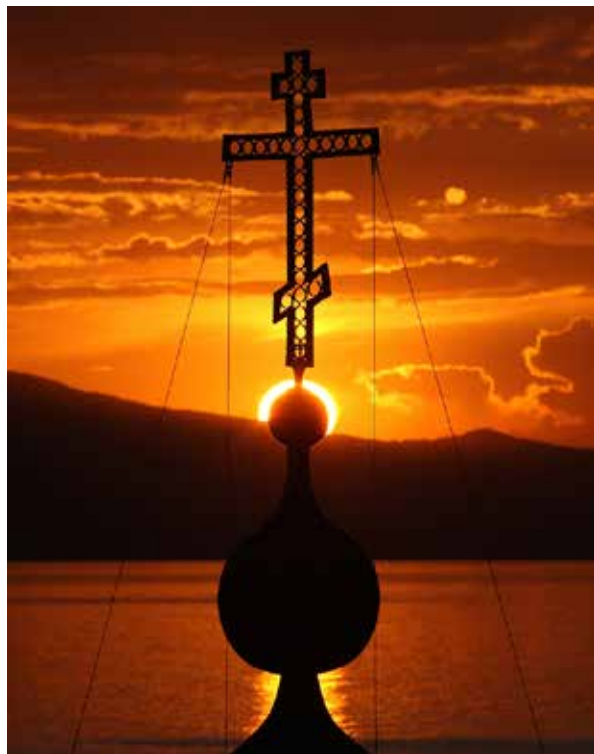
Для меня важно, что мне скажет Бог,
 Покажет мне рукой на дверь
 Или накроет трапезу любви и примет меня сыном!
 Мне хочется от глаз Владыки скрыться,
 Не потому что я плохой,
 А что в сей жизни я не научился быть
 послушным сыном,

Страдать, смиряться и волю выполнять
 Своего Отца.

Себя в Раю я недостойн видеть
 – смиренничаю – нет,

Я, правда, грешный,
 Моей души лишь упование на то,
 что Сам Господь захочет – спасти меня
 иль погубить,

В Его я руки дух свой буду предавать,
 А Он со мной поступит, знаю, по сердцу моему
 – какое оно есть.

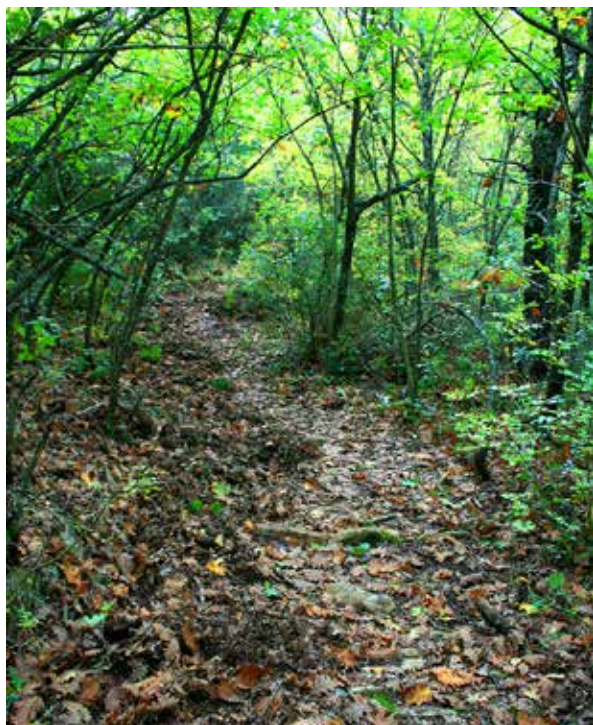
Унылый день, ну я бы не сказал.
 Душа моя сегодня просто какая- то другая.
 Молчать не хочет, ей нужно говорить,
 Пусть несуразное, пустое, но главное с Христом.
 Другой ей собеседник – не надо кроме Иисуса
 никого.

Она быть хочет Божьей,
 Поэтому и Бог ей нужен, как вторая половинка.
 Себя она не видит без Него, отсюда, наверное,
 и томная кручина...

Я улыбаюсь над собой – как можешь ты
 из грешников первейший беседовать
 с Великим Богом,
 Тем, Кто тебя создал и Кто по духу и природе Свят,
 а ты?!

Всё знаю – я плохой,
 Но и другое, знаю – Бог хочет быть со мной!
 Для этого Он приходил на землю, страдал, любил,
 был умерщвлён и три дня пребывал во гробе,
 А после во всей славе Воистину Воскресе!
 Ведь для Него всё это и не надо было,
 Но меня ради, грешнейшего раба рабов, сатрапа,
 Он всё подъял и претерпел...
 Так как же я не буду с Ним в душе встречаться,
 И речи, пусть ни о чём, как у ребёнка, говорить...

Нет, я с Богом, и Бог хоть и сердчает на меня,
 Но уши не закроет от моих словес.
 Ответит мне Своим смиреньем и за руку
 любовью возьмёт.

Душа в какой-то миг реально ощущает,
 Что ей придётся уходить Туда, откуда нет возврата,
 Где нет земного, но именно вот Там, есть её Дом.
 Господь, смотрю на жизнь,
 А ведь она не для того, чтоб насладиться

страстной гарью и красиво умереть...

М-да, как раньше об этом я не думал,
 И даже, видя уходящих, оставался равнодушным,
 Но я же не такой уж глупый – знаю!
 Они передо мной, а я за ними,
 Какая разница, кто первый

границу вечности пересечёт.

Молюсь: «Господь, к уму моему
 из внутренних глубин переживания подключи,
 Ибо без этого единства ума и сердца
 Моей душе не осознать, что истинно,
 а что в сей жизни ложь,

Лишь только Ты такую функцию соединенья
 Во мне способен совершить.
 Я пациент в Твоей святой больнице,
 Спаси меня,

Иначе я без Твоих рук искусства зачехну просто
 и умру!»

Что говорить, когда всё сказано,
 Что причитать, когда пролиты реки слёз,
 Что вспоминать прошедшую клокочущую жизнь,
 Когда перед глазами открывается таинственный
 загробный переход.

Не думать, что да как там будет,
 может для сердца и спокойно,
 Переживаний никаких, ушёл и всё, тебя здесь нет,
 А там... как будет, другое измерение
 – другая жизнь.

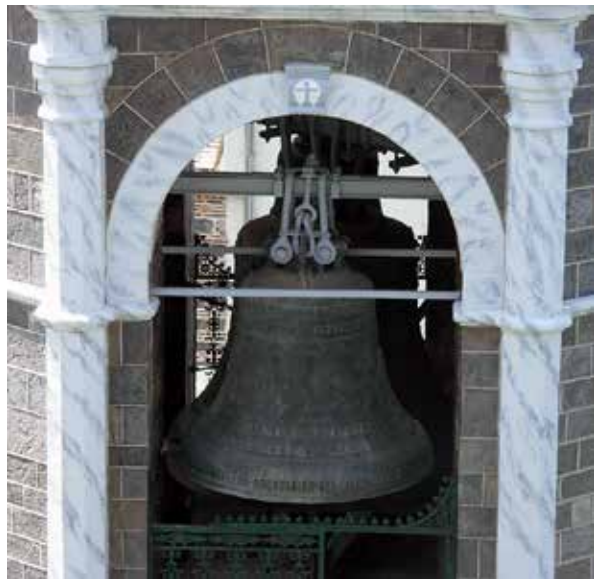
Но я так не хочу отсюда уходить,
 В моём уме сложилось представление,
 какой там ждёт нас мир,
 Чем он живёт, какая радость там,
 и что там за печаль.

Понятно, мои мысли и желанья построены на вере,
 Их как-то доказать я не смогу...

а мне так даже лучше,
 Потому что душа переплетается с тем миром
 уже здесь,

Когда от страстного, земного отстаёт,
 И внутрь входит вечности реальность.
 Тот мир без Бога невозможен,
 Не существует он без Разума и Силы,
 Да и мой дух не захотел туда бы уходить,

Не ощущая оттуда притяженья.
 Вот говорю сейчас, Господь, о мире там,
 а мне на сердце хорошо,
 Не потому что я от тех красот усладу получаю, нет,
 А потому что Ты там есть,
 И я могу с Тобой быть и на Тебя смотреть
 всегда-всегда...
 Ведь Ты любовь моя, а без неё жизнь – мука.

Господи, когда я в какие-то дела погружаюсь,
 Увлекаюсь, и душа теряет Тебя.
 Чувствую это, понимаю, а всё равно,
 нет да нет, бывает, вот так от Тебя отхожу.
 Что сказать – слабый духом я человек
 и не бесстрастный,
 Одной рукой за Тебя я держусь,
 а другой за сердца обман,
 Думаю, ну я же немножко здесь что-то поделаю,
 да там посмотрю,
 И... меня внутри уже нет.
 Ум вовне, чувства начинают жить только этим...
 Останови, Господь, эту злую машину
 моего земного прельщения,
 Дай к Тебе всей душой прикипеть,
 Научи меня убегать от соблазнов, пусть безобидных,
 нужных или даже благих,
 Но от них одно разорение чувств и потеря Тебя.
 Для меня ведь, Господь, главное
 – Дух Святой в сердце стяжать,
 Быть на земле не земным, а небесным
 – высоко, да, но это закон,
 Вот поэтому я Тебя и прошу, дай мне, Господь,
 дар трезвения,
 Чтобы я всегда и во всём видел только Тебя,

Конечно, трудно и уныло поначалу мне будет,
 ничего, потерплю,
 Но зато я и Ты будем вместе,
 И любовь наша с течением времени
 Всё сильнее и сильнее будет крепнуть
 и бесконечно расти.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Афонская тетрадь

**НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS**

Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.

Подписано в печать XX.XX.2021. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 6,8. Тираж 1000 экз.

Издательство MTÜ STAVROS.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti

ISBN XXX-XXXX-XXXX-X-X

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2021

© Издательство MTÜ STAVROS, 2021